

АЛЬТЕРОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ И НЕКОДИФИЦИРОВАННЫЕ СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ИСПАНСКОЙ РЕЧИ

О. В. Стахнова

До последнего времени в отечественной лингвистике не привлекала к себе должного внимания проблематика вежливости. Но, как показали исследования Х. Хаверкате, Н. Д. Арутюновой, К. Кербрат-Ореккьони, существенное продвижение в области прагматики зависит от глубины разработки категории вежливости. Об одном из теоретических вопросов, особенно важном для понимания категории вежливости, а именно вопросе о неcodифицированных способах ее выражения, говорится в данной статье.

Until recent time the problem of politeness has not attracted enough attention in our linguistics. But, as was shown by the studies of H. Haverkate, N. D. Arutunova, K. Kerbrat-Orecchoni, significant progress in the field of pragmatics is currently dependent on the depth of the development of the category of politeness. This article is dedicated to one of the theoretical problems that are particularly important for understanding of the category of politeness, to the problem of non-codified ways of politeness' expressing.

Ключевые слова: вежливость; прагматика; способы выражения вежливости; неcodифицированные способы выражения; бытовое общение.

Key words: politeness; pragmatics; ways of politeness' expressing; non-codified ways of expressing; everyday interaction.

Введение. Речевое общение — один из важнейших видов деятельности. В регулировании речевого взаимодействия особая роль принадлежит вежливости.

Анализ испанских словарей позволяет заключить, что уже в самом определении понятия «вежливость» подчеркивается направленность на адресата, на интересы слушающего. Так, например, словарь Испанской Королевской Академии дает следующее определение термина: «вежливость — это демонстрация или действие, благодаря которому высказывается внимание, уважение или чувство одного лица по отношению к другому» [1, р. 384]. Иными словами, здесь мы имеем дело с выражением альтероцентрической ориентации вежливости.

Анализ драматических произведений испанских авторов и теоретических работ лингвистов [2; 3, р. 16; 4, р. 311; 5] показал, что в материале вежливости наравне с признаками стандартизированного, системно-обусловленного речевого поведения наблюдается тенденция к использованию свободных форм выражения.

Под свободным выражением имеется в виду такое использование языка, при котором говорящий обращается к слабо или вовсе нефиксированным в узуальном отношении средствам позитивной оценки собеседника. Здесь не обнаруживается какого-либо конвенционального основания в виде повторяющегося облигаторного элемента или стандартизированного сочетания, специально ориентированного на выражение вежливости. Селективная база средств выражения в данном случае ограничена лишь языковой компетенцией адресанта. Подобные факты широко представлены как в лексическом, так и грамматическом материале.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы выявить наиболее характерные лексические и грамматические способы свободного выражения альтероцентрической вежливости.

Основная часть. С точки зрения лексики показательны диалогические ситуации в текстах драматических произведений.

Usted me es simpática ‘Вы мне симпатичны’

Tú eres original ... y, además, eres guapa ‘Ты оригинальна и, кроме того, ты красива’.

В приведенных примерах мы видим прямое использование положительных характеризующих оценок. Но в реальной речевой практике говорящие нередко обращаются к способам более нюансированной оценки, у них сохраняется широкая свобода в выборе языковых средств. В такой функции нередко используется прием сравнения:

Pepe. — *Estás cada día más guapa ... Mejoras con los años, como el vino.*

Trini. — (*Volviéndose de pronto.*) *Si te has creído que soy tan tonta como Rosa, te equivocas.*

‘П. — Ты с каждым днем все красивее... Становишься лучше с годами, как вино. / Т. — (Резко оборачиваясь.) Если ты думаешь, что я такая же глупая, как Роза, ты ошибаешься’ [6, р. 116].

В приведенном примере адресат высказывания идентифицируется со сравниваемым объектом, что позволяет усилить выражение экспрессии.

С той же целью в свободном выражении вежливости используется метафора.

В условиях бытового общения, когда речь идет о близких людях, метафорическое выражение с положительной коннотацией подчеркивает, что отношения адресанта и адресата носят позитивный характер. Например:

Palmira. — ... *Yo no he visto nada menos aburrido que tú, luz de mis ojos. Y el día que me muera, mi mayor amargura será no poder saber cómo vas a ser tú... al día siguiente...*

Niño. — *Oye, mamá. ¿Por qué esta noche hay que tomar uvas?*

‘П. — Я не видела ничего менее утомляющего, чем ты, свет очей моих. А в тот день, когда я умру, моим самым большим огорчением станет невозможность узнать, каким будешь ты... на следующий день... / Н. — Послушай, мама, почему этой ночью надо есть виноград?’ [7, р. 215].

Ср. также:

Andrés. — *Desde luego es usted la mar de simpático, don Pedro.*

Pedro. — *¿Ah, sí?*

‘досл. А. — Вы на самом деле очень приятный человек (букв.: море симпатичности), дон Педро. / П. — А, да?’ [8, р. 213].

Реплика адресанта рассчитана на то, чтобы сделать адресату приятное. Это достигается за счет использования метафоры: *mar* — ‘море’ ассоциируется с большим количеством чего-то.

В анализируемой нами сфере бытового общения допускается гораздо большая эмоциональность и возможность проявления личных чувств, чем, например, при официально-деловом общении. Здесь уместно использовать аффективные средства наподобие свободно выстраиваемых метафорических образований типа «свет очей моих» или «море симпатичности». Таким же представляется диалог:

Dionisio. — *Hasta mañana, don Rosario...*

Don Rosario. — *Hasta mañana, carita de madre selva.*

‘Д. — До завтра, дон Росарио... / Д. Р. — До завтра, дорогой. (досл. — личико жимолости)’ [9, р. 87].

В этом примере «личико жимолости» выражает доброжелательное отношение говорящего к адресату. Жимолость — кустарник с душистыми цветами и сладкими плодами. Использование такого метафорического переноса подчеркивает близость отношений между собеседниками.

Наряду с лексическими обнаруживаются также грамматические способы свободного выражения альтероцентрической вежливости.

1. Морфологические способы

Среди *морфологических средств* вежливого общения выделяются местоимения.

1) Личные местоимения

Первичные функции личных местоимений заключаются в указании на говорящее лицо и на лицо, к которому обращена речь. В то же время их системная семантика показывает отклонения, нередко определяемые фактором вежливости. Таково местоимение *nosotros/-as* 'мы', которое в своей первичной функции противопоставляется либо 1-му лицу двойственного числа: *nosotros* 'мы' инклюзивное = *yo* 'я' + *tú* 'ты', *nosotros* 'мы' эксклюзивное = *yo* 'я' + *él* 'он', либо местоимениям множественного числа [10, с. 162].

Особый интерес представляет *nosotros/-as* инклюзивное, так как это местоимение в разговорной речи может выступать в качестве заместителя либо местоимения *tú* 'ты', либо *yo* 'я'. То же можно сказать и о местоимении *nos* 'нас', замещающего местоимение *te* 'тебя'. В особых типах речевых ситуаций или в ситуациях, связанных с особым статусом участников общения, местоимение *nosotros / -as*, таким образом, выступает часто в имплицитованном виде, как средство вежливого выражения.

Рассмотрим сначала следующее диалогическое единство:

Doña Pepita. — *A veces, Carlos, creemos hacer un bien y cometemos un grave error...*

Carlos. — *No sé a qué se refiere.*

Doña Pepita. — *Tampoco acertamos a comprender, a veces, que no se nos habla para inquietarnos, sino para consolarnos... Se nos acercan personas que nos quieren y sufren al vernos sufrir, y no queremos entenderlo... Las rechazamos cuando más desesperadamente necesitamos descansar en un pecho amigo...*

'Д. П. — Иногда, Карлос, мы думаем, что совершаем добро, а на самом деле допускаем большую ошибку.. / К. — Я не знаю, что вы имеете в виду. / Д. П. — Мы также не понимаем, что иногда нам говорят не для того, чтобы заставить нас беспокоиться, а чтобы нас утешить... К нам приходят люди, которые нас любят и страдают, видя, как мы страдаем, а мы не хотим этого понимать... Мы их отталкиваем, когда больше всего нуждаемся в том, чтобы опереться на дружеское плечо' [11, р. 131].

Здесь прием замены местоимения *tú* на *nosotros* служит для выстраивания отношений доверительности между участниками общения.

Местоимение *nosotros/-as* вместо *yo* встречается гораздо реже. Адресант отдает предпочтение форме множественного числа, хотя подразумевает себя. Это может происходить по разным причинам, основной из

которых представляется желание говорящего следовать максиме скромности, способствующей успешному взаимодействию.

Lulú. — *Ustedes, los hombres solteros, deben ser como nosotras, las que alternamos. Durante cierto tiempo nos salen conquistas y nos consideramos felices... Pero después viene una mala racha y ¡plaff!..., se nos cae el mundo encima... ¿Verdad que sí?*

Alfredo. — *Es posible.*

‘Л. — Вы, неженатые мужчины, должны быть как мы, меняющимися. В течение какого-то времени мы завоевываем симпатии и считаем себя счастливыми... Но потом начинается полоса невезения и... и мир обрушивается на нас... Ведь так? / А. Возможно’ [12, p. 509].

2) Неопределенные местоимения

Неопределенные местоимения *algo/alguno/alguien* (что-то/кто-то) в вопросительных высказываниях или в тех высказываниях, где вопрос имплицитруется, могут свидетельствовать об альтероцентрической вежливости. Это проявляется, например, в случаях, когда через общий вопрос, содержащий неопределенное местоимение, имплицитруется специальный вопрос.

Tocho. — *Oye, ¿tienes algún plan?*

Leandro. — *Volver al andamio en cuanto pueda. Esto no es vida.*

‘Т. — Послушай, у тебя есть какой-нибудь план? / Л. — Вернуться на стройку, как только смогу. Это — не жизнь’ [13, p. 54–55].

Общий вопрос адресанта имеет смысл (¿*Qué plan tienes?* ‘Какой у тебя план’). Реакция адресата направлена именно на имплицитное содержание высказывания. Это удобный способ избежать «лобовых» вопросов, каким-то образом затушевать вторжение в личную сферу собеседника.

3) Отрицательное местоимение *nadie* может замещать личное местоимение *tú* в ситуациях, когда мнение говорящего не совпадает или противоречит мнению собеседника.

Damián. — *(Con dulzura.) Si me permites que te lo diga, es que estabas enamorada de tu padre, y con toda razón. Ahora te es difícil abandonarte a una ternura aún mayor. Pero yo te la daría. Sería para ti otro padre; no el niño que todavía quieres ver en mí.*

Lola. — *(Deniega, melancólica.) Nadie me podría querer como él.*

‘Д. — (Сладко.) Если ты мне позволишь это сказать, дело в том, что ты была влюблена в своего отца и совершенно справедливо. Сейчас тебе тяжело отдалиться любви еще большей. Но я бы тебе ее дал. Я бы был для тебя вторым отцом, а не ребенком, которого ты все еще хочешь видеть во мне. / Л. — (Отказывается, уныло.) Никто не смог бы полюбить меня так, как он’ [14, p. 594].

Чтобы не обидеть собеседника и не нанести ущерба его «лицу», говорящий облакает противоречие в более мягкую, обобщенную (генерализирующую) форму.

2. Синтаксические способы

К наиболее типичным *синтаксическим средствам* актуализации альтероцентрической вежливости относится **ЭЛЛИПСИС**.

Для обеспечения равновесного взаимодействия могут использоваться эллиптические высказывания, значение которых, как указывает Ш. Балли, обнаруживается в речи, хотя условия реализации заложены в языковой системе [15, с. 176].

1) Опускание части сложносочиненного или сложноподчиненного предложения.

Jefe. — Es su marido, ¿verdad?

Victoria. — ¡Después de lo que ha visto...!

‘Ш. — Это ваш муж, верно? / В. — После того что вы видели...!’ [16, р. 396].

Из контекста ситуации легко восстанавливается опущенная часть высказывания: *Después de lo que ha visto no puede ser otra persona que mi marido!* ‘После того, что вы видели, этот человек не может быть никем другим, как моим мужем!’. В данной ситуации адресат предоставляет возможность адресанту «вывести» этот смысл самостоятельно. Использование выводных смыслов повышает статус говорящего в глазах адресата и статус адресата в собственных глазах, поскольку для понимания многих импликатур общающиеся должны располагать соответствующим уровнем культурно-языкового развития [17, с. 21].

Эллипсис встречается также в тех случаях, когда участники речевого общения хорошо знакомы, и отношения их носят доверительный характер. Эллиптические высказывания в данном случае используются в качестве своеобразного подтверждения доброго, приятельского характера отношений.

Generosa. — Oiga, Paca: ¿es verdad que don Manuel tiene dinero?

Paca. — Mujer, ya sabe usted que era oficinista. Pero con la agencia esa que ha montado se está forrando el riñón. Como tiene tantas relaciones y sabe tanta triquiñuela...

‘Х. — Послушайте, Пака, это правда, что у дона Мануэля есть деньги? / П. — Ну вы же знаете, что он был чиновником. А, учитывая то, что сейчас он открыл свое агентство, то он очень богат. Поскольку у него столько связей, и он знает столько уловок...’ [6, р. 105].

2) Эллипсис вопроса в иницилирующих репликах

Редуцированное использование вопроса представляется более емким, так как включают в себя не только эксплицитно выраженный смысл, но и выводной, а также сведения, связанные со степенью близости участников общения.

Samuel. — ¿Y los niños?

Rafaela. — Los mandé con su abuela.

‘С. — А дети? / Р. — Я их отправила с бабушкой’ [18, р. 49].

Смысл такого эллиптического вопроса восстанавливается на основании ситуативного контекста и может быть прочитан как *¿Y los niños, dónde están?* ‘А дети где?’. Разговор происходит между близкими людьми, что объясняет выбор средств общения.

Представляется, что сокращение вопросительных высказываний возможно лишь в ситуациях особого типа доверительных отношений между адресантом и адресатом, когда понимание друг друга осуществляется с полуслова. Эти же высказывания служат в качестве демонстрации такого типа отношений, когда фундамент психологической связи между людьми уже заложен и просто поддерживается. При этом сам вопрос может задаваться и для получения информации, и для выражения удивления, но обращение именно к такой форме вопроса параллельно служит подтверждением наличия сложившегося типа позитивных отношений между адресантом и адресатом.

Заключение. Анализ словарей и драматических произведений свидетельствует о том, что испанская вежливость имеет альтероцентрическую направленность. Говорящий пытается, с одной стороны, сохранить для себя ситуацию психологического комфорта, с другой — ему важно создать условия, способные не нанести ущерб «лицу» собеседника и тем самым обеспечить благоприятные предпосылки для альтероцентрического общения.

Значительная роль в организации вежливых высказываний альтероцентрической направленности принадлежит лексическим и грамматическим средствам. Рассмотренные выше факты свидетельствуют о высоком уровне синсемантической средств, используемых для выражения вежливости. Индивидуальная метафора или сравнение, фразеологический оборот, многообразные импликации вследствие эллиптических изменений в синтаксической структуре высказываний и другие произвольно выбранные говорящим элементы создают основу для свободного от каких-либо строгих формальных критериев выражения вежливости.

На первый взгляд может показаться, что некодифицированные средства представляют собой нечто необязательное, второстепенное. В действительности они играют значительную роль в организации эффективного общения, поскольку именно эти средства предполагают высокий уровень творческого подхода говорящего к организации своей речи. С этой точки зрения понятно, почему подчеркивается фактор соответствующего уровня культурно-языкового развития для понимания многих импликатур [17, с. 21].

Библиографические ссылки

1. Diccionario escolar de la Real Academia Española : en 2 t. Madrid : RAE, 1992. T. 1.
2. *Haverkate H.* El análisis de la cortesía comunicativa: categorización pragmalingüística de la cultura española // Actas del primer coloquio del programa EDICE: La perspectiva no etnocentrista de la cortesía: identidad sociocultural de las comunidades hispanohablantes ; ed. por Bravo D. Estocolmo : Universidad de Estocolmo, 2003. P. 60–70.
3. *Kerbrat-Orecchioni C.* La enunciación de la subjetividad en el lenguaje. Buenos Aires : Edicial, 1997.
4. *Camino Garrido Rodríguez M. del.* Cortesía y actos de habla en la enseñanza de E /LE [Recurso electrónico] // Actas del XVI congreso internacional de ASELE. URL : http://cvc.cervantes.es/ensenanza/biblioteca_ele/asele/pdf/16/16_0306.pdf (fecha de acceso : 18.04.2013).
5. *Escandell Vidal M. V.* Cortesía, fórmulas convencionales y estrategias indirectas // Revista española de lingüística. 1995. Vol. 25. № 1. P. 31–66.
6. *Buero Vallejo A.* Historia de una escalera // Teatro español actual. La Habana : Instituto del libro, 1970.
7. *Mihura M.* ¡Viva lo imposible! o El contable de estrellas // Teatro completo. Madrid : Catedra, 2009.
8. *Mihura M.* Ninette y un señor de Murcia // Melocotón en almibar. Ninette y un señor de Murcia. Madrid : Espasa Calpe S. A., 2007. P. 125–235.
9. *Mihura M.* Tres sombreros de copa. Madrid : Catedra, 1997.
10. *Майтунская К. Е.* Местоимения в языках разных систем. М. : Наука, 1969.
11. *Buero Vallejo A.* En la ardiente oscuridad // Obras selectas. Madrid : Espasa Calpe S. A., 2002.
12. *Mihura M.* A media luz los tres // Teatro completo. Madrid : Catedra, 2009. P. 463–518.
13. *Alonso de Santos J. L.* La estanquera de Vallecas. Madrid : A. Machado Libros S. A., 2005.
14. *Buero Vallejo A.* Misión al pueblo desierto // Obras selectas. Madrid : Espasa Calpe S. A., 2002. P. 575–642.
15. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. 2-е изд., стер. М. : Эдиториал УРСС, 2001.
16. *Mihura M.* El caso de la señora estupenda // Teatro completo. Madrid : Catedra, 2009. P. 355–416.
17. *Богданов В. В.* Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1990.
18. *Aub M.* La vida conyugal // Teatro español actual. La Habana : Instituto del libro, 1970. P. 19–81.